

Гармония, или избегание конфликта, является ключевой конфуцианской ценностью, но в «Маленьком воссоединении» она встречается редко. Сериал строится на конфликтах — между родителями и детьми, среди сверстников и внутри семей, что придаёт динамичность сюжету.

Анализ текстового материала позволил выявить систему ценностных ориентиров, реализованных через специфические лексические единицы и речевые конструкции, отражающие глубинные культурные установки китайского социума.

Лексические репрезентанты коллективизма пронизывают весь дискурс представленных диалогов. Наиболее эксплицитно эта ценность выражается в прямом утверждении *孩子的问题就是家长的问题* ‘проблемы детей — это проблемы родителей’, которое демонстрирует принцип коллективной ответственности.

Система лексических репрезентантов конфуцианской ценности *孝* (xiào, сыновняя почтительность) представлена в диалогах многослойно. Прямое упоминание концепта *尽孝* ‘проявить сыновнюю почтительность’ появляется в контексте упрека жены Цзи Шэнли: *в конце концов, именно твой сын проявил к тебе сыновнюю почтительность*.

Особую культурную нагрузку несет фразеологизм *鲤鱼跃龙门* ‘камп прыгает через драконьи ворота’, модифицированный в речи матери: *если ты сможешь перепрыгнуть через эти «драконьи ворота», это изменит твою жизнь*. Данная метафора отражает представление об образовании как единственном пути кардинального изменения социального статуса для представителей среднего класса.

Заключение. Таким образом, проведенный анализ позволяет классифицировать лексические репрезентанты национальных ценностей китайцев по нескольким основным категориям. *Коллективистские ценности* выражаются через местоимения множественного числа, концепты групповой ответственности и солидарности. Конфуцианские принципы реализуются в системе терминов родства, лексике почтительности и уважения к старшим. Образовательные ценности представлены специализированной терминологией академических достижений, метафорами социальной мобильности и институциональными номинациями. Социальные связи эксплицируются через термины родства, дружеских отношений и профессиональных сетей. Ориентация на стабильность проявляется в лексике избегания рисков, социальной конформности и гармонизации отношений. Данная система лексических репрезентантов отражает сложную иерархию ценностей современного китайского общества, где традиционные конфуцианские принципы адаптируются к реалиям рыночной экономики и глобализации, сохраняя при этом свою регулятивную функцию в межличностной коммуникации.

Список цитируемых источников

1. Воскресенская, Н. Г. Роль ценностных конфликтов зрителей в особенностях кинопредпочтений / Н. Г. Воскресенская // Культурно-историческая психология. — 2023. — Т. 19, № 4. — С. 5—13.
2. Роль цифровых медиа в современном кинематографе // PMC (PubMed Central). — 2020. — URL: <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC7288198/> (дата обращения: 18.09.2025).
3. Доброницкая, А. В. Кино как средство конструирования этнической идентичности / А. В. Доброницкая // Молодой ученый. — 2016. — № 27. — С. 803—805.
4. Головнев, И. А. Традиционные этнокультурные сообщества в этнографическом кино: «Алтай-кижи» Владимира Степанова / И. А. Головнев // Традиционная культура. — 2019. — Т. 20, № 4. — С. 148—158.
5. Панченко, Н. Н. Рецензия / Н. Н. Панченко // Russian Journal of Linguistics. — 2016. — № 2. — С. 142—145. — Рец. на кн.: Карасик, В. И. Языковая спираль: ценности, знаки, мотивы : монография / В. И. Карасик. — Волгоград : Парадигма, 2015. — 432 с.
6. Митькина, С. А. Традиционная система ценностей в современной китайской культуре / С. А. Митькина // Научные труды Московского гуманитарного университета. — 2018. — № 2. — С. 9—15.
7. Zhang, R. Chinese values / R. Zhang, S. J. Kulich // Encyclopedia of quality of life and well-being research. — Cham : Springer, 2022. — P. 1—9.
8. Playlist // YouTube. — URL: <https://youtube.com/playlist?list=PLkvG4EWPDB0kkjJ-RBHMfdCLDFzn5UNIJ&si=r1hhvZkXX6vumDsE> (date of access: 19.09.2024).

УДК 81'38

А. М. Ленко

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ЭТИМОЛОГИЯ И СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОЗВИЩНЫХ НАИМЕНОВАНИЙ ИСТОРИЧЕСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ В АМЕРИКАНСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Введение. Производные номинации представляют собой важный элемент языковой и культурной системы, выполняя не только номинативную функцию, но и роль уникального механизма сохранения исторической памяти. Закрепляясь в общественном дискурсе, прозвища становятся нестандартными идентификаторами, отражающими индивидуальные черты личности и ее восприятие в коллективном сознании. В современном медиапространстве они обеспечивают быстрое распознавание и подчеркивают значимость историче-

ской фигуры, оставаясь при этом динамичными единицами, изменяющимися под влиянием социокультурных факторов, что делает их перспективным объектом для лингвистического анализа.

Научная ценность данного исследования заключается в выявлении изменчивой природы прозвищ, их связи с социально-политическими процессами и роли в отражении культурных и политических трансформаций. Материалом для исследования послужили 190 наименований, присвоенных президентам Соединенных Штатов Америки в различные исторические периоды. На основе собранного материала была предложена классификация причин их возникновения, где каждая категория отражает свои характерные побуждения и принципы номинации.

Основная часть. В лингвосоциокультурном пространстве прозвища президентов США выступают формой публичного признания, закрепляющей в языке восприятие их вклада и индивидуальности личности обществом. Их наличие свидетельствует о том, что политическая фигура не осталась незамеченной и заняла значимое место в коллективной памяти общества [1, с. 109]. Они не только маркируют личностные особенности, но и становятся инструментом формирования общественного мнения, создавая амбивалентные образы, способные усиливать как положительное, так и отрицательное восприятие политического деятеля.

Первая группа прозвищ представляет собой целенаправленное языковое конструирование, основанное на индивидуальных особенностях политического деятеля — его внешних данных, манере поведения или биографических деталях раннего периода жизни. В данной категории нами было выделено 64 подобных имен. В качестве примера рассмотрим прозвище *“The Great Communicator”*, присвоенное американскому государственному и политическому деятелю, 40-му президенту Соединенных Штатов Америки от Республиканской партии Рональду Рейгану. Лексическая единица *“great”* имеет значение «важный», «выдающийся» и «значительный», и в данном случае выражает восхищение и признание его выдающихся качеств. Термин *“communicator”* обозначает индивида, умеющего эффективно передавать нужную информацию, идеи и эмоции. В контексте данного прозвища *“communicator”* акцентирует исключительную способность лидера к установлению взаимопонимания с аудиторией. Имя несет положительную коннотацию, подчеркивая харизматичность, убедительность и лидерские качества Рейгана.

Выделение профессиональных достижений или неудач служит еще одним принципом формирования наименований. С помощью прозвищ фиксируются как заслуги того или иного президента, так и обвинения или упреки в его адрес. В нашем исследовании мы обнаружили 36 подобных номинаций. Ярким примером служит прозвище *“Wobbly Warren”*, которое принадлежит Уоррену Гардингу — 29-му президенту США. Данная номинация представляет собой сочетание, состоящее из прилагательного *“wobbly”* — «неустойчивый», «шаткий» и имени собственного *“Warren”*. Используемая аллитерация способствует запоминанию данного наименования и подчеркивает образ нестабильности президента, чей период правления был омрачен послевоенной депрессией и политической неустойчивостью. Прозвище *“Wobbly Warren”* акцентирует внимание на слабости Гардинга и его неспособности эффективно управлять страной, что обуславливает критическую оценку его лидерских качеств.

Нами была также выделена тенденция к формированию прозвищ, связанных с конкретными историческими обстоятельствами. Нами было выявлено 35 подобных единиц. Американский государственный и политический деятель и нынешний президент США Дональд Трамп имел прозвище *“The Donald”*. Данная номинация образована сочетанием определенного артикля *“The”*, подчеркивающего авторитет и уникальность личности, и имени собственного *“Donald”*, прямо указывающего на носителя. Впервые это прозвище вошло в употребление в 1989 году благодаря статье в журнале *“Spy”*, известном своим провокационным стилем. Его автором использования стала Ивана Трамп — первая жена Дональда Трампа. Впоследствии прозвище получило широкое распространение в средствах массовой информации, усиливая образ публичности и эксцентричности политика. Коннотация данного наименования амбивалентна, поскольку его восприятие напрямую зависит от личного отношения говорящего к президенту.

В попытках смягчить чрезмерную критику исторических деятелей возникали неформальные прозвища, подобные существующим в британской культуре. В нашем исследовании было выделено 35 подобных примеров. Запоминающимся примером в этой категории является производное имя Уильяма Тафта, которое он получил из-за своей склонности засыпать в самые неподходящие моменты — *“Sleeping Beauty”*. Вместо прямого и открытого упрека в некоторой некомпетентности Тафта, в прозвище используется метафора «Спящая красавица», смягчающая критику. Коннотация данного наименования является негативной с оттенком иронии.

Формирование прозвищ президентов с использованием аллюзии к известным историческим личностям служило уникальным средством запечатления образа главы государства, отражая как восхищение, так и критику. Мы выделили 12 таких прозвищ. Прозвище *“The Cincinnatus of the West”* принадлежало Уильяму Генри Гаррисону. Оно сочетает в себе имя римского государственного деятеля *“Cincinnatus”* с географическим указанием *“of the West”* — регионом, где Гаррисон проявил себя как военачальник и политик, и обладает ярко выраженным героическим оттенком. Историческая аллюзия на Цинцинната — символа гражданской доблести и самоотверженного служения своей стране — превращает Гаррисона в национального героя и патриота. Добавление географического указания подчеркивает его вклад в освоение и защиту западных территорий США, создавая образ идеального кандидата в президенты.

Последняя выделенная нами группа прозвищ связана с простотой и лаконичностью — инициалов, сокращенных имен или порядковых номеров. Нами было обнаружено 8 таких прозвищных наименований.

Дуайт Дэвид Эйзенхауэр имел прозвище “*Ike*”, являющееся сокращенной формой имени “*Dwight*”. Однако это не просто дружеское обращение. Благодаря предвыборной кампании политика и особенно слогану — довольно простой, запоминающейся фразе “*I like Ike*” — прозвище превратилось в крылатое выражение. Этот слоган превратил “*Ike*” в символ уверенности и доверия, отсылающий к позитивному имиджу Эйзенхауэра как надежного лидера и создающий положительную коннотацию.

Заключение. В ходе проведенного исследования было установлено, что прозвища президентов США формируются преимущественно на основе их личностных качеств и индивидуальных особенностей, отражая общественное восприятие и политический контекст. Их возникновение и закрепление в значительной степени обусловлены влиянием медиа, что позволяет рассматривать их в качестве индикаторов динамичных общественных настроений. Результаты разработанной классификации демонстрируют, что подобные номинации выступают важными элементами культурных трансформаций и национальной идентичности, сохраняя при этом коннотативную амбивалентность и подверженность изменениям. Таким образом, прозвища становятся не только характеристикой личности, но и способом осмысления ценностей американского общества.

Список цитируемых источников

1. Ковальчук, С. С. Характерные особенности фразеологических прозвищ общественно-политических деятелей в английском и немецком языках / С. С. Ковальчук // Филология. — 2015. — С. 108—116.

УДК 811

А. М. Мелконян

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА “INSANITY” В СОВРЕМЕННОМ АНГЛОЯЗЫЧНОМ КИНОДИСКУРСЕ

Введение. Концепты представляют собой ментальные единицы, отражающие особенности восприятия мира и культурные особенности народа. Концепт “*insanity*” (безумие) является ключевой составляющей англоязычного кинодискурса, передающей сложное эмоциональное и психологическое состояние. Фильмы, отобранные для нашего исследования, служат примерами художественной репрезентации этого концепта, раскрывая разные грани безумия через лингвистические и визуальные средства.

Основная часть. Концепт — это содержательная сторона словесного знака, за которой стоит понятие, относящееся к умственной, духовной или материальной сфере существования человека, закреплённое в общественном опыте народа, имеющее в его жизни исторические корни, социально и субъективно осмысляемое и, через ступень такого осмысления, соотносимое с другими понятиями, близко с ними связанными, или, во многих случаях, ему противопоставляемыми [1].

Содержание концепта интерпретируется как совокупность всех когнитивных признаков концепта. Содержание концепта организовано по полювому принципу: ядро концепта — ближняя периферия — крайняя периферия. Место когнитивного признака в полевой структуре концепта определяется яркостью признака и регулируется следующим правилом: чем ярче когнитивный признак, тем ближе он к ядру. Таким образом, ядро концепта часто формируют когнитивные характеристики, передающие его содержание, периферию составляют признаки субъективного характера, выражающие отношение к нему в разнообразных ситуациях общения [2].

Безумие — это состояние, характеризующееся утратой связи с реальностью, нарушением мышления, восприятия или поведения. При рассмотрении концепта «безумие» мы опирались на лексикографическое толкование этого явления. Так, слово «безумие» представлено в современных словарях как совокупность нескольких значений: 1) состояние, при котором человек теряет способность мыслить рационально, оценивать действительность и поведение в соответствии с ней; 2) поведение или мышление, которые очень глупы или опасны; 3) безрассудство, полная утрата разумности в действиях, в поведении; 4) чрезвычайная сила проявления какого-либо чувства, состояния и т. п.; неистовство. Лексема «безумие» в английском языке выражена такими словами, как “*madness, insanity, lunacy, craziness, folly, unreason*”. Концепт “*insanity*” имеет следующую структуру: в ядре концепта “*insanity*” находятся лексемы, непосредственно и однозначно обозначающие состояние психического расстройства, безумия, потери разума: *insanity, mad, madness, lunacy, lunatic, insane*; в околоядерной зоне располагаются лексемы, близкие по значению, но обладающие более широким или переносным смыслом, а также часто используемые метафорически: *crazy, deranged, unhinged, maniac, maniacal, psychotic, out of one’s mind, lost his/her mind*; в ближней периферии находятся лексемы и выражения, которые ассоциируются с “*insanity*” через поведенческие, эмоциональные или социальные проявления, а также через метафоры и идиомы: *hysterical, wild, eccentric, erratic, irrational, reckless, batty, loony, as mad as a hatter* (идиома), *mad scientist* (стереотип), *madhouse* (место), *out of control, off the deep end, fall into madness* (метафора); в дальней периферии находятся слова и выражения, которые лишь косвенно связаны с